

Глаза Хуан Сяодоу загорелись, он уставился на Хэ Чжаньшу, словно голодный волчонок, три месяца не видевший мяса, — взгляд был таким пронзительным, что, казалось, видел насквозь.

Он схватил руку Хэ Чжаньшу и энергично потряс её.

— Привет, привет! Я Хуан Сяодоу, а ты, наверное, Хэ Чжаньшу, старший внук дедушки Хэ, верно? Давно слышал о тебе! Ты меня помнишь? Мы ведь встречались раньше. Хотя прошло много лет, но, увидев тебя, я почувствовал, будто мы давно знакомы. Как думаешь, можно это назвать любовью с первого взгляда?

Хэ Чжаньшу был ошеломлён такой внезапной напористостью. Слова Хуан Сяодоу сыпались как горох, переходя от представления прямо к признанию. Хэ Чжаньшу не знал, что ответить. Притворяться, будто они давно не виделись? А как насчёт тех дней, когда тот за ним следил?

Особенно этот горячий взгляд, который трижды скользнул по нему, словно три сеанса МРТ, — казалось, он видел его насквозь, до самых костей. От этого взгляда становилось не по себе.

— Привет, — неловко произнёс Хэ Чжаньшу, не зная, как продолжать разговор.

Дедушка Хуан, хорошо знавший своего внука, быстро откашлялся.

— Сяодоу, принеси мне стакан воды.

— Хорошо!

Хуан Сяодоу неохотно отпустил руку Хэ Чжаньшу, погладив её ещё пару раз, и повернулся за водой, продолжая болтать.

— Я много о тебе знаю! Тебе тридцать три года, рост сто восемьдесят семь сантиметров, вес семьдесят килограммов, шесть кубиков на животе, нет девушки, ты унаследовал семейный бизнес и занимаешься антиквариатом. Все вещи, прошедшие через твои руки, — подлинники. Тебя даже прозвали Принцем антикварного мира. О, это прозвище я тебе придумал! Я считаю, что ты невероятно крут и обладаешь харизмой. Дедушка, ты хочешь горячий чай? Когда ты позволишь мне зайти в твой антикварный магазин и посмотреть твою коллекцию? Я слышал, что у вас в семье много ценных вещей, которые стоят целое состояние, и большинство из них могли бы стать жемчужинами музейных коллекций. Дедушка, ты голоден? Я могу что-нибудь приготовить. Ты уже поел? Остайся и попробуй мои блюда!

Он говорил так быстро, что было непонятно, к кому он обращается — к Хэ Чжаньшу или своему дедушке.

Дедушка Хуан толкнул Хэ Чжаньшу.

— Через несколько дней я уезжаю к сыну на лечение, так что тебе не нужно приходить. Помни мои слова: притворись, что не знаешь Сяодоу, и не связывайся с ним. Я не могу подвести твоего дедушку. Беги быстрее! Уходи!

Он говорил шёпотом, торопя Хэ Чжаньшу уйти как можно скорее.

Хэ Чжаньшу, сбитый с толку поведением обоих, решил последовать совету.

— Я пошёл, дедушка Хуан. Выздоровливайте!

Под предлогом поправки одеяла он незаметно положил под него большой красный конверт.

Дедушка Хуан махнул ему рукой, чтобы тот уходил быстрее.

Хэ Чжаньшу поспешно направился к выходу, где столкнулся лицом к лицу с Хуан Сяодоу.

— Останься пообедать! Я сейчас схожу за продуктами. Ты же знаешь, как близки наши семьи! У нас даже есть детская помолвка. Я обязательно должен навестить твоих родителей. У тебя есть время завтра показать мне их?

— Мои родители за границей, дедушка уехал на пенсию, дома только моя сестра. Так что это неудобно. У меня дела, мне нужно идти!

Сказав это, он поспешил к выходу. Хэ Чжаньшу никого не боялся, но с Хуан Сяодоу решил держаться подальше. Этот парень казался странным, а его слова — полной неразберихой.

— Можно хотя бы познакомиться с твоей сестрой! Эй, ты так быстро уходишь? Я провожу тебя!

Хуан Сяодоу хотел последовать за ним, но дедушка Хуан громко закашлялся в комнате.

— Сяодоу, принеси воды!

Хуан Сяодоу, не имея выбора, поспешил за стаканом. Когда он выбежал на улицу, большой мерседес Хэ Чжаньшу уже исчез из виду.

Хэ Чжаньшу, уходя, всё ещё думал о Хуан Сяодоу. Если его ощущения не подводили, тот следил за ним как минимум пять дней. Их первая встреча была чрезмерно напористой. И что это за фраза: «Можно хотя бы познакомиться с твоей сестрой»?

Хэ Чжаньшу начал понимать: Хуан Сяодоу хотел заключить детскую помолвку с его сестрой? Поэтому он так усердно пытался угодить своему будущему шурина? Его поведение было

слишком навязчивым и явно имело цель.

Сколько лет Хуан Сяодоу? Двадцать пять? Его действия казались слишком расчётливыми, а мотивы — слишком очевидными.

С точки зрения Хэ Чжаньшу, он ни за что не позволит Хуан Сяодоу стать его зятем!

Первое впечатление — отрицательное.

— Дедушка, зачем ты так сделал? Я несколько раз обходил его антикварный магазин, но не смог придумать, как с ним встретиться. И вот он наконец пришёл к нам домой, а ты не дал мне с ним поговорить подольше! — Хуан Сяодоу был недоволен. Он ломал голову, как бы случайно встретиться с Хэ Чжаньшу, и вот, наконец, представилась возможность, но дедушка всё испортил.

Дедушка Хуан фыркнул.

— Сяодоу, мы бедны, но горды. Нельзя лезть в богатые семьи. У них могут быть миллионы и тонны антиквариата, но ты не должен строить планы на их счёт. Ты не можешь подделывать их вещи и продать.

— Меня не интересует их антиквариат, меня интересуют их люди! — Хуан Сяодоу покраснел, его уши стали алыми.

— И это нельзя! Всё должно быть на равных. Сяодоу, семья Хэ давно процветает, они уважаемы в мире антиквариата. Их дочь — настоящая леди, драгоценность семьи. Наши семьи не равны. Хотя у нас есть устная договорённость, ей уже много лет. Это не трон, который передаётся по наследству! Ты не должен строить планы на их дочь.

Дедушка Хуан был упрям и хорошо понимал своё место. Их семья была из рабочего класса, и даже на покупку квартиры не хватило бы денег. А семья Хэ могла бы подарить своей дочери несколько вещей, которые стоили бы целый дом в Пекине. Разница слишком велика, и нельзя опираться на устную договорённость о помолвке, чтобы навязывать свои желания. Это поставило бы обе семьи в неловкое положение.

Хуан Сяодоу покраснел ещё сильнее, опустив голову и ковыряя пальцы.

— Я строю планы на него.

— Что? Что ты сказал?

Дедушка Хуан, немного глуховатый, не расслышал тихих слов внука. Он вздохнул.

— Собирай вещи, через два дня мы едем к твоим родителям. Они хотят, чтобы я лечился там. Ты поедешь со мной. Я не могу оставить тебя здесь одного. Кто знает, что ты ещё выкинешь!

— Дедушка!

Хуан Сяодоу, присев у кровати деда, улыбался подобострастно. Старик, видя его улыбку, только вздохнул.

— Не говори, что не можешь уехать! Ты нашёл здесь работу?

— Нет, работы нет, но я открыл магазин. Я потратил все деньги, которые копил на свадьбу, и если уеду, то никогда не женюсь! Дедушка, ты же хочешь увидеть правнуков?

Дедушка Хуан вздохнул. Ему нужна была гордость, но ещё больше — правнуки!

— Сяодоу, что ты задумал?

— Я уже взрослый, хочу устроить личную жизнь, влюбиться, найти кого-то!

— Но только не сестру Хэ Чжаньшу!

— Клянусь, это не она!

Кто бы стал ухаживать за сестрой? Он ведь не гетеросексуал! Даже если она красивая, это всё равно сестра, и она не такая привлекательная, как её брат!

Но сестра — это отличный способ завоевать расположение.

Хуан Сяодоу, стоя в углу, смотрел на магазин «Яньжуй», специализирующийся на продаже изделий из нефрита. Это был один из магазинов семьи Хэ, где работала их драгоценная дочь Хэ Чжаньянь.

Он наблюдал за дверью, переваривая информацию, которую недавно собрал.

Хэ Чжаньшу был старше своей сестры на десять лет. Девочка росла в любви и заботе, и когда она родилась, бизнес семьи уже процветал. Хэ Чжаньянь была настоящей принцессой, родившейся с нефритовым украшением во рту. Хэ Чжаньшу очень любил свою сестру. Настолько, что когда Хэ Чжаньянь в десять лет обидел одноклассник, он приехал из университета, схватил этого мальчика и, как ветряк, крутил его в воздухе, пока тот не вырвал, а затем привязал его к баскетбольному кольцу. С тех пор никто не смел обижать Хэ Чжаньянь.

Говорили, что она милая, красивая, старательная в учёбе и лишена капризности, несмотря на своё привилегированное положение. Она изучала дизайн ювелирных изделий в университете, но не поехала за границу для дальнейшего обучения, а осталась работать продавцом в магазине. Магазин «Яньжуй» был её приданым, подготовленным Хэ Чжаньшу.

Итак, завоевав расположение Хэ Чжаньянь, можно было завоевать и расположение Хэ Чжаньшу. И тогда всё пойдёт как по маслу.

При мысли о том, как Хэ Чжаньшу улыбнётся ему с нежностью, Хуан Сяодоу чуть не начал трястись от счастья.

Он перестал трястись, когда Хэ Чжаньянь вышла из магазина.

<http://bllate.org/book/15289/1350749>